

УДК 159.99-141.32

А. В. Романчик

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»,
ул. Советская, 18, 220030 Минск, Республика Беларусь, +375 (44) 739 52 85, alex.finskaya@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ К МАТЕРИНСТВУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ ЧЕТЫРЕХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ МОТИВАЦИЙ А. ЛЭНГЛЕ

Отношение женщин к материнству, ценность и роль материнства в современном мире постепенно трансформируются. На смену традиционным приходят ценности индивидуализма, гедонизма, потребительства, малодетности. Это обусловлено одновременно и культурными особенностями современного мира, и особенностями развития женщины внутри ее родительской семьи, и характером отношений с самой собой. В данной статье материнство рассматривается как событие жизненного пути женщины, представлено авторское определение категории «отношение к материнству». В целях расширения возможностей для анализа и последующей работы с отношением женщин к материнству описана концепция четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле, на основании которой теоретически обоснована идея четырех фундаментальных мотиваций материнства как предпосылок формирования отношения к материнству у женщин.

Ключевые слова: материнство; онтогенез материнства; отношение к материнству; переживание; экзистенциальные мотивации.

Библиогр.: 11 назв.

A. V. Romanchik

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, 18 Sovetskaya Str., 220030 Minsk,
the Republic of Belarus, +375 (29) 357 70 58, akex.finskaya@mail.ru

ATTITUDE TO MOTHERHOOD THROUGH THE CONCEPT PRISM OF A. LENGLE'S FOUR FUNDAMENTAL MOTIVATIONS

The women's attitude towards motherhood, the value and role of motherhood in the modern world are gradually being transformed. Traditional values are being replaced by individualism, hedonism, consumerism and having few children. This is due to both — to the cultural characteristics of the modern world and to the peculiarities of the development of a woman within her parental family and the nature of the relationship within herself. In this article, motherhood is considered as an event in a woman's life path, the author's definition of the "attitude towards motherhood" category is presented. In order to expand the possibilities for analysis and subsequent work with the attitude of women to motherhood, the concept of four fundamental motivations of A. Lenglet is described, on the basis of which the idea of four fundamental motivations of motherhood as prerequisites for the formation of attitudes towards motherhood in women is theoretically substantiated.

Key words: motherhood; ontogeny of motherhood; attitude to motherhood; experience; existential motivations.

Ref.: 11 titles.

Введение. В современном мире ценность и роль материнства в жизни женщины постепенно меняются. Все больше женщин стремятся реализовать себя в профессиональной сфере, обеспечить свое благосостояние, жить свободной жизнью, наполненной путешествиями, развлечениями и саморазвитием. Как пишет Н. Н. Воронцова с соавторами, формируется новая личность, которая не имеет ориентиров в том, какой матерью следует быть, как к материнству относиться и как в материнстве можно реализовываться. Одновременно происходит и нарушение связи между поколениями в направлении трансляции ценности деторождения, опыта материнства. Как следствие, женщина, которая собирается стать мамой,

оказывается мало подготовленной и осведомленной в вопросах развития ребенка и том, как следует организовывать уход за ним [1].

А. А. Аршинский с коллегами пишет о том, что значимые ценности материнства, которые должны формироваться у детей еще в раннем возрасте, на сегодня теряют свою актуальность. На смену им приходят ценности индивидуализма, гедонизма, потребительства, малодетности, низкий престиж материнства и отцовства, внебрачное рождение детей, распространенность девиантных форм материнского поведения и т. д. [2, с. 21].

Таким образом, происходящие изменения, с одной стороны, определяются тем, что Н. Н. Воронцова с коллегами называет конкретно-культурным «путем к модели» материнства. Данный путь подразумевает совокупность норм, правил и требований к женщине-матери, предъявляемых той или иной культурой [1]. С другой стороны — особенностями жизненного пути женщины с момента ее рождения до актуального момента. Г. Г. Филиппова рассматривает материнство в качестве важной части личностной сферы женщины, которая имеет свою историю как в контексте индивидуального развития каждой женщины, так и в контексте развития всего человечества. Историю, хранящую в себе знание о тех задачах рождения и воспитания ребенка, которые стоят перед женщиной [3]. С. С. Савеньшева также склонна полагать, что отношение женщины к материнству определяется культурными особенностями той среды, в которой живет и развивается женщина, ее социальным статусом и историей ее развития в ее родительской семье [4, с. 46].

Материалы и методы исследования. Методология представленного исследования опирается на идеи феноменологического, экзистенциального и событийно-биографического подходов. В рамках феноменологического подхода существенное значение придается изучению субъективного переживания человека, подчеркивается уникальная способность человека по-своему воспринимать и интерпретировать происходящие в его жизни события. В рамках экзистенциального подхода мы ориентируемся на концепцию четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле как фундаментальные измерения экзистенции личности. В рамках событийного подхода (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн) в представленной статье материнство понимается как событие жизненного пути личности.

Основными методами исследования выступили анализ научной литературы по проблеме исследования, обобщение и синтез, а также метод аналогии, который позволил сформулировать идею четырех фундаментальных мотиваций материнства.

Результаты исследования и их обсуждение. Обобщая теоретико-эмпирические исследования по рассматриваемой теме, можно сделать вывод, что материнство, с одной стороны, выступает как этап и результат личностного развития женщины (В. И. Брутман, А. Я. Варга, О. Р. Ворошнина, С. Гроф, А. И. Захаров, М. С. Радионова, И. Ю. Хамитова), с другой — как состояние женщины в рамках взаимодействия с ребенком (Н. Н. Авдеева, О. В. Баженова, Л. Л. Баз, Дж. Боулби, О. Ю. Дубовик, И. С. Кон, О. А. Копыл, М. Мид, Л. Ф. Обухова, М. С. Радионова, Г. В. Скобло, Н. А. Хаймовская, О. А. Шаграева). Одновременно важно и то, что материнство является социально обусловленным феноменом. Другими словами, общество посредством существующей в нем системы ценностей, идеалов, репродуктивных норм и установок формирует социальный заказ на определенный тип материнства, который реализуется женщиной.

Традиционно в представленных по теме материнства исследованиях (Г. Г. Филиппова [3]) речь идет об онтогенезе материнства как о некоторой закономерности стадий развития, через которые проходит девочка, девушка, женщина, прежде чем станет матерью, и в рамках которых формируется ее отношение к материнству. Однако, как отмечает Б. Г. Ананьев, онтогенез не характеризует человека как субъекта деятельности, как личность или как индиви-

дуальность [5]. Соответственно, данная категория не отражает в полной мере тех особенностей, которые приобретаются в индивидуальной истории развития человека от рождения до его смерти. На это указывает и И. С. Кон, который пишет, что биография человека не сводится к универсальным закономерностям онтогенеза. Этот путь обусловлен кроме универсальных данностей еще и специфическими социально-историческими условиями развития личности, а также теми средствами, которыми она обладает для решения стоящих перед ней задач [6]. Для их обозначения и последующего исследования нам представляется важным ввести такое понятие, как жизненный путь личности.

Обобщая идеи жизненного пути родоначальника концепции Ш. Бюлер, а также представителей экзистенциально-аналитического направления за рубежом (В. Франкл, А. Лэнгле), в отечественной психологии (С. Л. Рубинштейн), мы определяем жизненный путь как уникальную историю личности, детерминированную особенностями переживания жизненных событий, а также ответственными жизненными выборами. Он может быть описан, как пишет Н. А. Логинова, двумя взаимосвязанными программами — программой социализации, в ходе которой личности приходится подстраиваться под требования, запросы и ожидания социального окружения, а также программой индивидуализации, в ходе которой у личности формируется собственная позиция по отношению к окружающей действительности [7]. В процессе переживания жизненного пути женщины формируется ее уникальное отношение к материнству.

Отношение к материнству можно охарактеризовать как субъективно переживаемые связи женщины с ее ребенком и самой собой в роли матери, которые влияют на ее личностные черты, реализуются в деятельности и определяют ее бытие в трех временных модусах одновременно — прошлом, настоящем, будущем.

Рассмотрим это определение детальнее.

1. Отношение к материнству — это субъективно переживаемые связи. В субъективном переживании содержится важная информация о том, что женщина ощущает, чувствует, думает и испытывает на опыте относительно своего материнства. И этот уникальный опыт не может повториться у двух женщин в одной и той же форме, для каждой он неповторимый.

2. Связи женщины с ее ребенком и самой собой в роли матери. В отношении к материнству отражаются два ключевых аспекта: проблема отношений матери со своим ребенком (настоящим или будущим); проблема материнства как личностной сферы женщины. Оба эти аспекта наиболее полно, на наш взгляд, представлены в трех компонентах материнской сферы, выделенных Г. Г. Филипповой [8]: эмоционально-потребностном, операциональном, ценностно-смысловом.

3. Связи женщины с ее ребенком и самой собой, которые влияют на ее личностные черты. Отношение матери с ее ребенком, а также с самой собой в роли матери определяют некоторые особенности ее поведения, общения и реагирования на те или иные ситуации. В частности, можно говорить о таких континуумах личностных черт, как замкнутость/общительность, эмоциональная нестабильность / эмоциональная стабильность, адекватная самооценка / неадекватная самооценка, спокойствие/тревожность и т. д. В связи с материнством различные личностные черты женщины могут проявляться наиболее ярко или, наоборот, терять свою силу.

4. Связи женщины с ее ребенком и самой собой реализуются в деятельности. Отношение женщины к материнству детерминирует ее конкретные действия относительно ребенка, а также прочие формы деятельности, которые с ребенком могут быть не связаны. Например, профессиональную или социальную активность, досуг, уход за собой и т. д.

5. Связи женщины с ее ребенком и самой собой и определяют ее бытие. Отношение к материнству, особенно в первые годы жизни ребенка, влияет на удовлетворенность женщины собственной жизнью, на то, как организован процесс ее бытия в мире, а также на то, какими смыслами он наполняется.

6. Связи женщины с ее ребенком и самой собой в трех временных ипостасях одновременно — прошлом, настоящем, будущем. Реализуя свою материнскую функцию в настоящем, женщина закладывает предпосылки для своего будущего, а также будущего своего ребенка и одновременно начинает лучше понимать свое прошлое, связанное с ее отношениями с собственными родителями и формированием ее материнской позиции на протяжении всего ее жизненного пути.

Формирование отношения к материнству — длительный и сложный процесс. Различные авторы по-разному подходили к его анализу. Среди ключевых этапов онтогенеза материнства С. Ю. Мещерякова выделяет: первые годы жизни, период раннего детства и период от зачатия до рождения ребенка [9, с. 20].

Г. Г. Филиппова пишет о том, что существует шесть ключевых этапов формирования материнской сферы у каждой женщины, которые начинаются с момента взаимодействия девочки со своей собственной мамой в раннем детстве и заканчиваются одновременно с окончанием возраста, имеющего характеристики гештальта младенчества у ее собственного ребенка [10].

Вне зависимости от подхода автора очевидно, что отношение к материнству формируется во взаимодействии с окружающим женщину миром, в непрерывном взаимообмене и одновременно во взаимоотношениях с самой собой. Наиболее полно в феноменологическом плане данные формы взаимодействия представлены в концепции четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле. Через призму этой концепции возможно проследить важные новообразования, которые создают стабильность и определенность личности на протяжении всего ее жизненного пути, а также взглянуть на жизнь женщины и ее отношение к материнству не с позиции «что фактически происходит», а с позиции «как возникает субъективный опыт, что актуально переживается, как и почему в фокус внимания попадает та или иная тема». Концепция А. Лэнгле позволяет увидеть личность женщины с позиции ее субъективного переживания. Следовательно, провести более глубокий и качественный анализ сформированного отношения к материнству.

Фундаментальная мотивация, согласно А. Лэнгле, — это совокупность базовых мотивов, побуждающих человека к созданию, поддержанию и реализации предпосылок для подлинного проживания жизни [11, с. 82—83].

С одной стороны, важно, как те фундаментальные измерения экзистенции, о которых пишет А. Лэнгле, детерминируют жизнь женщины в целом, определяя ее взаимоотношения с миром, жизнью, собой и окружающими людьми. С другой стороны, можно перейти от общего к частному и рассмотреть формирование отношения к материнству через призму всех четырех экзистенциальных тем фундаментальных мотиваций. Остановимся на этих двух аспектах более детально.

Тема первой фундаментальной мотивации (0—7 лет): «Могу ли я быть в этом мире? Безопасно ли это для меня?». Ответ на эти вопросы ребенок получает в процессе взаимодействия с конкретной матерью или объектом, ее замещающим, в конкретных условиях своей жизни. Ребенок рождается открытым жизненному опыту, он постепенно знакомится с жизнью, находит некоторые взаимодействия между своим собственным поведением и явлениями окружающего мира или поведением значимых для него взрослых, приобретает для себя опоры. Для этого очень важна константность ухаживающего за ним взрослого. Чтобы определенные процессы в определенной последовательности повторялись изо дня в день, тогда, как пишет С. В. Кривцова, он сможет «схватить» ритм (в том, как после темной ночи становится светло; в том, как мама начинает его кормить, когда он плачет; в том, как после еды его берут на руки и т. д.) [12, с. 142]. Постепенно, имея в качестве опоры постоянство внешнего объекта, ребенок обретает внутреннюю структуру, которая позволяет организовывать его собственный субъективный опыт.

Первая фундаментальная мотивация или базовая возможность человека «быть» реализуется при наличии трех ключевых предпосылок: защита, пространство, опора [13]. В частности, женщина, которая ощущает опору, имеет достаточно пространства для диалога с окружающим миром, а также с самой собой и чувствует себя относительно безопасно в этом процессе, может принимать условия своей жизни такими, какие они есть. Она принимает факт своего существования и утвердительно отвечает для себя на базовый вопрос: «Да, я могу быть в этом мире». Другими словами, если обеспечены указанные выше предпосылки, формируется доверие к миру, а вместе с ним и необходимое мужество для жизни [14].

Без чувства защищенности и уверенности в собственной возможности «быть» женщине будет сложно реализовываться в сфере материнства, так как материнство сопряжено с существенной степенью неопределенности. Женщине важно иметь возможность доверяться жизни, полагаться на те изменения, которые с ней происходят, на людей, которые ее окружают, а также на новые жизненные обстоятельства. Ей важно быть способной принимать условия жизни и говорить: «Да, сейчас это так в моей жизни».

Согласно А. Лэнгле, ключевыми вопросами второй фундаментальной мотивации становятся следующие: «Нравится ли мне жить? Хорошо ли мне быть в здесь и сейчас?». Другими словами, человеку важно понять, достаточно ли в его жизни того, что для него ценно, что делает ее уютной [13]. Ключевыми предпосылками формирования данной фундаментальной мотивации являются отношение, время и близость.

Через отношения женщина обнаруживает себя среди других людей с теми ценностями, идеями, вещами, которые у нее есть. Таким образом, она имеет условия для обращения к чему-то. Обращение, в свою очередь, создает и поддерживает фундаментальную ценность жизни. Если предпосылки на уровне второй фундаментальной мотивации не реализуются, человек может эмоционально отстраняться, обесценивать те отношения или события, которые с ним происходят, либо, наоборот, чрезмерно активно включаться, наполняя свою жизнь суетой, агрессивными действиями. Если защитные реакции не справляются или человек не находит способа персонального обхождения с жизненной ситуацией, могут возникать депрессивные чувства и нарушения [13].

Тема третьей фундаментальной мотивации (14—21 год): «Есть ли у меня право быть собой?». Данная фундаментальная мотивация раскрывает ценность человека такого, какой он есть, с его особенностями, чертами характера, привычками, желаниями, потребностями, чувствами и эмоциями.

В рамках третьей мотивации формируется идентичность личности, целостный образ «я» и смелость предъявлять свою аутентичность другим. При этом одновременно с осознанием собственной ценности человек может сталкиваться с собственной уязвимостью, ранимостью. В ответ на слова или действия других людей может возникать чувство отвержения со стороны других.

Предпосылками являются справедливая оценка, уважительное внимание и признание ценности. Опираясь на уважительное внимание другого человека, женщина может научиться уважительно относиться к себе самой; справедливое отношение другого человека формирует восприятие себя всерьез и справедливое отношение к себе; признание ценности со стороны другого человека способствует формированию собственной ценности. Важно отметить, что это не ценность в каком-то отдельном проявлении личности, а фундаментальная ценность, что может выражаться в идее «я ценен просто потому, что я есть в этом мире». Если отсутствует чувство собственной значимости и возможности быть собой, человеку сложно вступать во взаимодействие с другими людьми.

Если указанные предпосылки не реализуются, человеку намного сложнее бывает говорить «нет», отстаивать собственные границы, возникает чувство пустоты и потерянности.

Тема четвертой фундаментальной мотивации (21—28 лет): «Для чего я пришел в этот мир? Что я должен делать?». Данная мотивация отражает индивидуальный жизненный контекст личности, способность человека быть включенным в жизнь. На данном этапе женщине важно понять свои личные цели и задачи. Без такой деятельной реализации она может ощущать пустоту жизни, чувство неудовлетворенности жизнью. Выполняемые ей задачи и действия не будут наполнены смыслом.

Предпосылками четвертой фундаментальной мотивации являются следующие: структурные взаимосвязи, поле возможностей для деятельности и будущее.

Когда все отмеченные предпосылки исполняются, жизнь становится наполненной смыслом, человек переживает исполнение, чувствуя себя хорошо. Если же предпосылки не исполняются, жизнь человека становится пустой, активизируются такие защиты, как искусственный поиск смысла через идеализацию смыслов других людей или сообществ, может возникать ощущение, что жизнь проживается «на черновик» и счастье является постоянно ожидаемым, но никогда не достигаемым. Для таких людей характерны пассивные способы выражения агрессии в виде сарказма, цинизма, нигилизма [14].

Мы полагаем, что указанные фундаментальные мотивации могут быть переформулированы в более узком контексте — в контексте материнства:

1. Могу ли я быть матерью в этом мире?
2. Нравится ли мне материнство?
3. Имею ли я право быть такой матерью, какая я есть?
4. Что я должна делать как мать? В чем смысл моего материнства?

Данная формулировка позволяет взглянуть на материнство не просто как на некоторую жизненную данность, обусловленную социальными нормами и потребностью продолжения человеческого рода, а как на значимое событие жизненного пути женщины, обладающее уникальным и важным смыслом, а также определяющую ее ответственность перед самой собой, перед ребенком, перед семьей и обществом.

В зависимости от тех предпосылок, которые создаются в жизни конкретной женщины в ретроспективе (ее детский, подростковый и юношеский опыт, опыт прошлых отношений), а также в актуальной жизненной ситуации, женщина отвечает на вопросы: могу ли я быть матерью в этом мире, в этих обстоятельствах? Безопасно ли это для меня? Если ответ на вопросы отрицательный, то формируется соответствующее отношение к материнству: я не хочу иметь детей, я не могу иметь детей (может быть не только на когнитивном, эмоциональном, но и на соматическом уровне), я не буду иметь детей. Если же ответ на вопрос положительный, принимается решение о рождении ребенка.

Следующей фундаментальной мотивацией материнства становятся ответы на вопросы: нравится ли мне материнство? Могу ли я получать удовольствие от того, как изменяется мое тело в процессе беременности, от фантазий о том, как развивается жизнь внутри меня, а позже от того, как складываются мои отношения с ребенком, как я провожу с ним время, как выстраивается близость между нами?

Третий блок важных вопросов, определяющий фундаментальную мотивацию материнства: имею ли я право быть такой матерью, какая я есть? Могу ли я справедливо оценивать себя как мать, замечать и свои достоинства, и свои недостатки? Признаю ли я ценность того, что я делаю как мать? Получается ли у меня уделять уважительное внимание себе в новой для меня роли? Признание собственной ценности, а также уважительное отношение и поддержка со стороны окружающих людей приводят к формированию уверенной и здоровой материнской позиции. В обратном случае может формироваться комплекс материнской вины, который неустанно приводит женщину к обнаружению собственной несостоятельности как матери.

И, наконец, четвертый блок важных вопросов: что я должна делать как мать? В чем смысл моего материнства? Данная мотивация позволяет женщине замечать не только акту-

альные проблемы и задачи, связанные с ребенком, но также поле возможностей для взаимодействия с миром, окружающими людьми, с самой собой. Через нахождение собственных уникальных смыслов женщина продолжает движение по жизненному пути, расширяя собственные возможности для самоактуализации.

Заключение. Материнство представляет собой событие жизненного пути женщины, продолжающееся с момента зачатия ребенка до смерти женщины.

Мысли о рождении ребенка и связанные с этим процессом переживания, беременность (или невозможность забеременеть) и сопряженные с ней трудности, а также непосредственно рождение и последующий контакт с ребенком, обнаружение себя в новой роли матери являются поворотными этапами, которые определяют дальнейшую жизнь женщины. Меняется уклад жизни, необходимо адаптироваться к новым условиям существования и нового человека, который требует внимания и присутствия матери. Меняется система ценностей, жизненных целей и ориентиров, появляются новые приоритеты, взгляды и установки.

Возможность женщины стать матерью, ее отношение к самой себе как к матери, а также к ребенку определяются отношением к материнству. Отношение к материнству можно охарактеризовать как субъективно переживаемые связи женщины с ее ребенком и самой собой в роли матери, которые влияют на ее личностные черты, реализуются в деятельности и определяют ее бытие в трех временных ипостасях одновременно — прошлом, настоящем, будущем. Отношение к материнству является динамичной категорией, которая формируется на протяжении жизненного пути женщины и определяется теми событиями, с которыми сталкивается женщина, и связанными с этими событиями переживаниями. Оно формируется во взаимодействии с окружающим женщину миром, в непрерывном взаимообмене и одновременно во взаимоотношениях с самой собой. Наиболее полно в феноменологическом плане данные формы взаимодействия представлены в концепции четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле. Согласно данной концепции, фундаментальные мотивации — это совокупность базовых мотивов, побуждающих человека к созданию, поддержанию и реализации предпосылок для подлинного проживания жизни. Первая мотивация — физически выжить, а также духовно справиться с конкретными условиями своего «здесь-бытия»; вторая — психологически переживать удовольствия и ценности; третья — стремиться к персональной аутентичности и справедливости; четвертая — искать экзистенциальный смысл создавать ценности. Через призму указанных мотиваций возможно проследить важные новообразования, которые создают стабильность и определенность личности на протяжении всего ее жизненного пути.

Мы полагаем, что указанные фундаментальные мотивации могут быть переформулированы в более узком контексте — в контексте материнства. В соответствии с теми предпосылками, которые существуют в жизни женщины ретроспективно, а также в актуальный жизненный момент она задает себе вопросы и дает на них ответы: могу ли я быть матерью в этом мире? Нравится ли мне материнство? Имею ли я право быть такой матерью, какая я есть? Что я должна делать как мать? Отвечая на эти вопросы положительно, женщина может прийти к осознанному, наполненному смыслом, эмоционально переживаемому и позитивному отношению к материнству.

Список цитируемых источников

1. Психологические проблемы материнства и детства: раннее выявление и профилактика : метод. пособие / сост. Н. Н. Воронцова [и др.] ; под ред. И. А. Фурманова, Н. Н. Воронцовой. — Калининград : Янтар. сказ, 2001. — 80 с.
2. Отношение к деторождению и ценности материнства в современной студенческой среде / А. А. Аршинский [и др.] // V Забайкальские рождественские образовательные чтения: традиция и новации: культура, общество, личность. — Чита, 2015. — С. 20—23.

3. Филиппова, Г. Г. Психология материнства / Г. Г. Филиппова. — М. : Изд-во Ин-та психотерапии и клин. психологии, 2002. — 240 с.
4. Савенышева, С. С. Отношение к материнству у современных женщин / С. С. Савенышева // Вестн. С.-Петерб. ун-та. — 2008. — № 8. — С. 45—54.
5. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды : в 2 т. / Б. Г. Ананьев. — М. : Педагогика, 1980. — Т. 1. — 232 с.
6. Кон, И. С. Жизненный путь как предмет междисциплинарного исследования / И. С. Кон // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л. В. Куликов. — СПб. : Питер, 2001. — С. 269—279.
7. Логинова, Н. А. Психобиографический метод исследований и коррекции личности / Н. А. Логинова. — Алма-Ата : Казах. ун-т, 2001. — 176 с.
8. Филиппова, Г. Г. Психология материнства и ранний онтогенез : учеб. пособие / Г. Г. Филиппова. — М. : Жизнь и мысль, 1999. — 220 с.
9. Мещерякова, С. Ю. Психологическая готовность к материнству / С. Ю. Мещерякова // Вопр. психологии. — 2000. — № 5. — С. 18—27.
10. Филиппова, Г. Г. Образ мира и мотивационные основы материнства / Г. Г. Филиппова // Проблемы изучения и развития личности дошкольника : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. Д. Кошелевой, И. Ю. Ильиной. — Пермь : Изд-во ПГПУ, 1995. — С. 31—36.
11. Лэнгле, А. Основы экзистенциального анализа / А. Лэнгле. — СПб. : Питер, 2022. — 288 с.
12. Кривцова, С. В. Шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглер / С. В. Кривцова, А. Лэнгле, К. Орглер // Экзистенц. анализ. — 2009. — № 1. — С. 141—170.
13. Лэнгле, А. Фундаментальные мотивации экзистенции как действенная структура экзистенциально-аналитической терапии / А. Лэнгле // Экзистенц. анализ. — 2009. — № 1. — С. 9—29.
14. Лэнгле, А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности : сб. ст. / А. Лэнгле. — М. : Генезис, 2017. — 159 с.

Поступила в редакцию 20.06.2022.